

Месяц бедствия

Лунный Новый год в 2018 году наступил на следующий день после Дня Святого Валентина. Цзян Чэнь вернулся в этот мир как раз в этот день, и они с Сунь Цзяо прекрасно отметили День Святого Валентина, а затем со всеми девочками и Лунный Новый год на базе «Рыбья Кость».

17-ого числа, на второй день Лунного Нового года, Цзян Чэнь на дирижабле направился на остров Ичжоу, чтобы в согласованное со станцией «Белая Белуга» время доставить все необходимые припасы.

Из-за передачи энергии на большие расстояния и наличия базы добычи гелия-3 на Луне атомные электростанции до войны были в основном перенесены туда же, а единственные оставшиеся крупные атомные электростанции были уничтожены во время войны. Найти нетронутую атомную электростанцию в пустыне было труднее, чем подняться в небо.

Когда Цзян Чэнь услышал об атомной электростанции в Ичжоу, он сразу заинтересовался. Было не время брезговать доступными возможностями, пусть и использование плутония в качестве ядерного топлива не было таким экологически чистым, как использование гелия-3.

Атомная электростанция не казалась особо привлекательной для Шестой улицы, так как на ней в качестве источника энергии использовались кристаллы, но для Циня и стран, в вопросе энергии зависящих от экспорта, это все же обладало значительной ценностью.

Особенно для Пэнлая, который уже готовился к открытию.

Если бы можно было использовать технологию холодного синтеза, все остальное можно было бы отбросить. Проект по производству водорослей на 100 000 акров, который первоначально планировалось добавить в близлежащем море, мог быть отменен. В 12 приливных генераторах и 150 ветрогенераторах необходимости тоже могло не быть. И, естественно, стоимость электроэнергии может быть значительно снижена.

...

Конечно, эта технология будет храниться в секрете и будет раскрыта только тогда, когда космический лифт будет доступен.

В Вангае было всего несколько ядерных экспертов, и только Лин Лин знала секрет Цзян Чэня, поэтому он взял ее с собой. Проект «Эдемский сад» был почти завершен, и после последнего этапа, который должен был завершиться весной, проект, который занял более года, мог быть объявлен оконченным.

Целью визита Цзян Чэня была транспортировка базы космических лифтов, восстановление ядерных технологий, и, между прочим, решение мелких препятствий, с которыми столкнулись экспедиционные силы.

Прошел месяц с тех пор, как высадились экспедиционные войска.

Когда Цзян Чэнь прибыл в Ичжоу, Ли Ван, капитан дирижабля, немедленно организовал для него чистую и удобную комнату. Он представил собранные за месяц разведывательные и

оперативные журналы и передал временные права командования.

Сразу после приземления Ли Ван отправил солдат исследовать Тайбэй и его пригороды и построить простые крепости и маяки на морских скалах на северной оконечности острова Ичжоу, а также площадки, которые могли бы использоваться дирижаблями.

По сравнению с материком, охваченным войной, остров Ичжоу не выглядел так трагично. Из-за отсутствия прямых ядерных ударов большинство высотных зданий в городе остались нетронутыми. Радиация на острове была в основном из-за радиационной пыли, принесенной ветром из Юго-Восточной Азии.

Но некоторые аспекты с материком все же совпадали – странные и ненормально растущие деревья, мутанты и зомби.

Лозы и сухие ветви покрывали высотные здания. На неровных дорогах виднелись ряды кратеров. В тени таились похожие на волков существа с острыми когтями; солдаты называли их «упырями». Стоило этим тварям напасть – и от жертвы не оставалось и костей.

Однако это было не самое страшное.

Неважно, насколько эти твари были опасны – две очереди из автомата могли с ними разобраться. Но винтовки людей не могли справиться с проворными грязевыми крабами – в толстых раковинах, по плотности не уступающим стали.

И они практически всегда передвигались группами.

И проблема, стоящая перед экспедиционными силами, была связана с этими грязевыми крабами...

На следующий день на разведку острова снова отправились патрули, как обычно, и вернулись в лагерь до темноты.

Но на этот раз они были в компании местного.

Солдаты обыскали его, оставили в хранилище его лук и стрелы, затем отвели его к Цзян Чэню.

В феврале на пустоши все еще шел снег. Даже на юге острова еще лежали снежные шапки. На человеке была потрепанная серая куртка с пятнами застарелой грязи. Его загорелая кожа и бритая голова придавали ему вид честного фермера, но по внимательному взгляду, которым он оглядывался, было понятно, что он был хитрее, чем казалось.

«Как тебя зовут?» Цзян Чэнь посмотрел на него.

«Чэнь Гуаннин. Я занимаюсь бизнесом в Тайбэе и вдоль южного побережья материка. Если вам нужно что-то узнать, я вам подскажу», почтительно и скромно улыбнулся местный гость.

Другие местные жители, возможно, не слышали про НАК, но как бизнесмен, который часто ездил в южные провинции Аньхой, он был немного знаком с организацией, возникшей в Вангае. За прошедшие два года все выжившие на территории Вангая уже или примкнули к НАК, или были им уничтожены.

Человек перед ним был лидером НАК.

Если бы он мог установить отношения с НАК, это определенно принесло бы большую пользу

его бизнесу. Поэтому, когда экспедиционные силы НАК прибыли на эту территорию в поисках лагерей выживших, и многие из них выразили свое недоверие, он взял на себя инициативу и отправился на разведку.

Цзян Чэнь улыбнулся и прямо спросил:

«Я обдумаю твоё предложение, но сперва я хочу, чтобы ты мне кое-что рассказал».

«Пожалуйста», почтительно сказал Чэнь Гуаннин.

«Расскажи мне побольше о месяце бедствия», Цзян Чэнь задал вопрос, который его больше всего беспокоил.

Так называемый «месяц бедствия» относился к периоду особой активности грязевых крабов. Однако экспедиционные силы НАК мало знали об этой катастрофе, которая длилась на деле несколько месяцев. Местные жители с явным предубеждением относились к незнакомцам. Хотя между сторонами и велась торговля, диалог как таковой все равно отсутствовал.

Услышав вопрос Цзяна, Чэнь Гуаннин немедленно ответил.

«Каждый март грязевые крабы, которые прячутся на мелководье, откладывают яйца на северо-восточном берегу Ичжоу. В это время выжившие в Тайбэе скрываются в убежище ПВО в центре Тайбэя и ждут, пока грязевые крабы уйдут. Аналогичная практика существует и в других регионах. Люди не могут справиться с этим нашествием, поэтому это для нас – месяц бедствия».

Крабы были падальщиками, поэтому они особенно любили нападать на населенные живыми районы. Всякий раз, когда они оказывались на берегу, они вторгались на территорию точно так же, как саранча, уничтожая целые селения и оставляя после себя свои яйца.

Избавляться от которых всегда было сложно. Одно неудачное движение – и сотни маленьких крабов вылупятся и нападут на первого, кого увидят. Мелкие особи, конечно, были менее опасны, чем взрослые, но все равно они могли нанести значимый урон выжившим.

«Когда заканчивается месяц бедствий?»

«Вообще... к летнему солнцестоянию», ответил Чэнь Гуаннин.

Летнее солнцестояние?

Пройдет больше трех месяцев, прежде чем материалы для первой партии космических лифтов будут доставлены на место. Цзян Чэнь не мог ждать так долго. С другой стороны, исследование атомных электростанций также придется отложить из-за последствий месяца бедствия.

По возможности он хотел бы решить эти два вопроса как можно скорее.

Слегка нахмурившись, Цзян Чэнь спросил снова.

«Что у вас есть для решения этой проблемы?»

Чэнь Гуаннин беспомощно улыбнулся.

«Если бы у меня было решение, я был бы лидером выживших».

<http://tl.rulate.ru/book/4900/554700>